

«Два полюса Европы» в Институте российской истории

Павел Куприянов, Тимур Мухаматулин

«The two poles of Europe» in the Institute of Russian History

Pavel Kupriianov (Institute of Ethnology and Anthropology,

Russian Academy of Sciences, Moscow),

Timur Mukhamatulin

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)

По сложившейся на протяжении почти четверти века традиции 2 февраля 2016 г. в Институте российской истории РАН состоялся «круглый стол» «Россия и мир: из истории взаимовосприятия», проводимый Центром по изучению Отечественной культуры ИРИ РАН. На этот раз организаторы решили сделать его тематическим и посвятить обсуждению взаимосвязей России и Великобритании. Так XXIII Всероссийский «круглый стол» получил название «Два полюса Европы».

В нём приняли участие 30 исследователей, представлявших Москву, Архангельск, Нижний Новгород, Орёл и Самару. Международный статус мероприятию придало участие профессора *Дж. Казелли* (Университет Модены), выступившего на пленарном заседании с докладом о фундаментальной русофобии в британском обществе (причём не только среди правящей элиты), имеющей почти двухсотлетнюю историю и активизировавшейся в последние годы. О современности говорила и к.филос.н. *Е.В. Ананьева* (Институт Европы РАН), рассказавшая об изменениях в политике Великобритании по отношению к России после парламентских выборов 2015 г. Споря с Казелли, Ананьева утверждала, что действия Лондона определялись в первую очередь экономическими интересами, а не умозрительными конструкциями. Оба выступления вызвали большую дискуссию, носившую по-настоящему междисциплинарный характер: обосновывая свои позиции, спорившие обращались к экономике, социологии, истории, политическим наукам.

Дальнейшая работа «круглого стола» проходила по секциям, разделённым по хронологическому принципу (рубежом стала Первая мировая война). Нельзя не отметить, что, к сожалению, ранние этапы российско-британских контактов, восходящих по крайней мере к XVI столетию, не нашли отражения в докладах, посвящённых в основном сюжетам, связанным с событиями и явлениями XVIII–XX вв.

В заседании первой секции, проходившей под руководством к.и.н. *П.С. Куприянова* (ИЭА РАН), обсуждалось восемь докладов, в большей части которых речь шла о формировании и способах выражения образов и стереотипов. Вместе с тем к.б.н. *К.А. Голиков* (МГУ им. М.В. Ломоносова) осветил тему культурных заимствований, показав, какие трансформации претерпел английский пейзажный парк в России под влиянием местной культурной традиции и природных условий. Куприянов, приводя суждения российских путешественников об Англии и англичанах рубежа XVIII–XIX вв., раскрыл ряд особенностей травелогов как литературного жанра и исторического источника. *Л.В. Зеленина* (ИВ РАН) изложила оригинальные размышления П.В. Чичагова об императоре Петре I и короле Альфреде. Сравнивая двух государей, вошедших в историю с титулом «Великий», адмирал находил в их судьбе целый ряд любопытных параллелей, но если Альфреда он считал подлинно великим, то политика Петра казалась ему ошибочной и неудачной.

К.и.н. *О.А. Чернов* (СГСПУ, Самара) и д.и.н. *И.В. Купцова* (МГУ им. М.В. Ломоносова) сосредоточились на анализе образов Англии и англичан. Исследуя деятельность Н.В. Чарыкова, Чернов отметил, что в эпистолярном, мемуарном и публицистическом

наследии русского дипломата, несмотря на его устойчивое положительное отношение к Англии и её политической системе, встречаются и прямо противоположные оценки, причём без какой-либо очевидной причины. Купцова, опираясь на высказывания В.П. Брюсова, О.Э. Мандельштама, Ф.К. Соллогуба, В.В. Иванова и других деятелей Серебряного века, указала на противоречивость образа Англии, сложившегося у российской интеллигенции в годы Первой мировой войны под влиянием как личных впечатлений, так и официальной пропаганды. К.и.н. *С.Н. Третьякова* (САФУ, Архангельск) сообщила о том, как воспринимали русских солдат британские корреспонденты. Все они писали о выносливости, мужестве, выдержке и религиозности россиян. Но если образ солдата нередко приобретал в текстах иностранных наблюдателей довольно обобщённый вид, то характеристики послов, представлявших Петербург в Лондоне во второй половине XIX — начале XX в., были сугубо индивидуальны. Сопоставляя опыт гр. П.А. Шувалова, барона Е.Е. Стааля и гр. А.К. Бенкендорфа, д.и.н. *И.С. Рыбачёнок* (ИРИ РАН) продемонстрировала сложную взаимосвязь между личностью посла, его положением в английском обществе, политической конъюнктурой и местом России в сознании англичан. Д.и.н. *А.Г. Голиков* (МГУ им. М.В. Ломоносова) изучил изображения России и Англии в сатирической графике, проследив формирование и эволюцию устойчивых образов и констатируя, что если Джон Буль, символизировавший Британию, встречается и на страницах британских журналов и газет, то «русский медведь» обозначал Россию только в иностранных карикатурах и никогда — в российских.

Работой второй секции руководил д.и.н. *В.А. Невежин* (ИРИ РАН). Конечно, специалисты по истории XX в. не могли обойти события политической истории. К.и.н. *А.Б. Едемский* (ИСлав. РАН) напомнил о том, как У. Черчилль, пытаясь определить, кто будет «наследником Сталина», предлагал провести советско-британскую встречу в верхах. А.С. *Козленкова* (МГУ им. М.В. Ломоносова) проанализировала работу советского агитационно-пропагандистского аппарата в Великобритании в годы Великой Отечественной войны. Создавая положительный образ СССР, его сотрудники издавали газету, проводили выставки и другие мероприятия. Невежин показал, как протокол и церемониал на банкетах в честь британских союзников влияли на принятие политических и военных решений.

Однако интерес к Великобритании в СССР проявляла не только политическая элита. К.и.н. *А.В. Голубев* (ИРИ РАН) в докладе «“Наш зловеющий враг”: Британия в сознании советского общества в 1920-е годы» отметил, что для одних «Туманный Альбион» был воплощением ненавистного капитализма, а для других — оплотом демократии и центром антибольшевистской борьбы. Д.и.н. *А.А. Гордин* (Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет) обратил внимание на встречу профсоюзного актива с английской делегацией в Горьком в 1953 г., являвшуюся одним из многочисленных примеров «народной дипломатии», позволявшей советскому руководству создавать «идеологически верный» образ «страны Советов» в западном мире и капиталистических стран — в СССР. К.и.н. *А.Ю. Саран* (ВНИИ социального развития села ГАУ, Орёл) выявил следы российско-британских отношений в топонимах региона. К.и.н. *О.Н. Баркова* и *И.Е. Дмитриев* (оба — МГУ им. М.В. Ломоносова) говорили об индустрии моды в Великобритании межвоенного времени и роли в ней русских эмигрантов.

Большинство выступлений вызвало живой и неформальный интерес. При этом докладчики часто возвращались к вопросам, поднятым ещё на пленарном заседании: в какой мере представления русских и англичан друг о друге были обусловлены культурной традицией, а в какой — актуальной политической или экономической ситуацией? какую роль в формировании образов и стереотипов, касающихся иной культуры, играет пропаганда и каковы пределы её влияния? насколько различаются мнения, возникающие и циркулирующие в период обострения политических отношений между странами, и преобладающие в период «затишья»? Подводя итоги «круглого стола», участники признали удачным его проведение по тематическому или проблемному принципу, а также предложили рассматривать не только контакты между странами, но и отражение во взаимовосприятии таких концептов, как война, игра и т.п.